

Научная статья
УДК 347.191.43

Перераспределение активов внутри холдинга: имплементация «теста Розенблюма» в российское законодательство

Иван Романович Озеров

*Московская коллегия адвокатов «Юридическая фирма “ЮСТ”», Москва,
Россия*

✉ ivan.ozеров3@yandex.ru

*Научный руководитель: **А. В. Ефимов**, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
предпринимательского и корпоративного права
Российского государственного университета правосудия*

Аннотация. В статье исследуется роль экономического интереса участников корпоративных групп (холдингов); противопоставление экономических интересов миноритарных и мажоритарных участников корпорации; ответственность директоров дочерних юридических лиц по сделкам внутри холдинга. Правовая проблематика исследования сопряжена с анализом правового регулирования корпоративного управления и контроля в холдингах, поиском баланса защиты прав и интересов участников корпораций. Для аргументации необходимости выработки критериев признания общегруппового интереса участников холдингов и стандартов защиты прав миноритариев рассматривались механизмы правового регулирования данных правоотношений в законодательстве стран Европейского союза и зарубежной научной литературе.

Сделан вывод, что российская доктрина и судебная практика признают общегрупповой экономический интерес, однако не содержат установленных критериев для его признания. В свою очередь, закрепление данных стандартов, используемых для защиты прав миноритариев, позволило бы повысить уровень корпоративного управления в корпоративных группах и не допустить непропорционального и/или необоснованного ущемления прав мажоритариев.

Ключевые слова: холдинг, ответственность директора, «тест Розенблюма», внутригрупповая политика

Благодарности: автор выражает благодарность своему научному руководителю Ефимову Анатолию Викторовичу за ценные советы при планировании исследования.

Для цитирования: Озеров И. Р. Перераспределение активов внутри холдинга: имплементация «теста Розенблюма» в российское законодательство // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 72–81.

Original article

Redistribution of Capital Within the Holding Company: Implementation of the “Rozenblum Test” in Russian Legislation

Ivan R. Ozerov

Moscow Bar Association “YUST Law Firm”, Moscow, Russia

✉ *ivan.ozerov3@yandex.ru*

Scientific supervisor: A. V. Efimov, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Business and Corporate Law Department of the Russian State University of Justice

Abstract. In this paper, consider: the role of the economic interest of the participants of corporate groups (holdings); the opposition of the economic interests of the minority and majority participants of the corporation; the responsibility of the directors of subsidiaries of legal entities for transactions within the holding. The legal issues of the study involve the analysis of the legal regulation of corporate governance and control in holdings, the search for a balance to protect the rights and interests of the corporation’s participants. To estimate the need of developing the criteria for recognizing the group-wide interest of holding companies and standards for protecting the rights of minority shareholders, the mechanisms of legal regulation of these legal relations in the legislation of European Union countries and foreign scientific sources were considered. It is concluded that Russian doctrine and judicial practice recognize a group-wide economic interest, but do not contain established criteria for its recognition. In turn, the consolidation of these standards used to protect the rights of minority shareholders would improve the level of corporate governance in corporate groups and prevent unfair infringement of the rights of majority shareholders.

Keywords: holding, director’s responsibility, “Rozenblum test”, intra-group policy

Acknowledgments: the author expresses gratitude to his scientific supervisor Anatoly Viktorovich Efimov for valuable advice in planning research.

For citation: Ozerov, I. R. Redistribution of capital within the holding company: implementation of the “Rozenblum test” in Russian legislation. *Femida.Science = Themis.Science*. 2024;(1):72-81. (In Russ.)

В российском законодательстве согласно п. 1 ст. 67.3 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (ГК РФ) предполагается возможность основного общества (материнской компании) определять решения, принимаемые дочерним обществом (дочерней компанией). Вследствие этого материнская компания при создании дочерней планирует стратегию по развитию и расширению бизнеса путем осуществления своих мажоритарных прав [1, с. 289]. В то же время инвесторы – акционеры или участники,

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

вложившиеся в дочернюю компанию и ставшие миноритариями, обладают собственными интересами, в том числе по получению прибыли. Однако выгодные для основного общества или холдинга в целом внутригрупповые сделки могут быть убыточны для дочерней компании [2, с. 154]. Так происходит столкновение интересов основного общества и его участников с интересами миноритариев дочернего общества [3, с. 38].

Отечественная судебная практика признает, что отдельный (самостоятельный) интерес может присутствовать у группы юридических или юридических и физических лиц². В таких случаях обычно говорят о холдинге, под которым понимается «форма корпоративного объединения, представляющая собой группу организаций (участников), основанную на отношениях экономического контроля, участники которой, сохраняя формальную юридическую самостоятельность, в своей предпринимательской деятельности подчиняются воле одного из участников группы – контролирующего участника» [4, с. 57]. При этом именно возможность одного лица влиять на решения другого, руководить его действиями и формировать волю является основополагающим фактором при определении холдинга (группы компаний)³.

Так, еще в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – Постановление Президиума ВАС РФ) от 4 декабря 2012 г. № 8989/12 судом начал исследоваться общегрупповой экономический интерес в гражданских правоотношениях. В нем суд указал, что «экономическая целесообразность в отношениях дочернего и основного обществ может вызывать необходимость и обратной передачи имущества. При этом отсутствие прямого встречного предоставления является особенностью взаимоотношений основного и дочернего обществ, представляющих собой с экономической точки зрения единый хозяйствующий субъект».

По другим делам, в целях определения общности экономических интересов в ходе процедуры банкротства и при рассмотрении заявлений о включении в реестр требований кредиторов должника, суды выявляют данный интерес на основе существующих обеспечительных договоров, таких как договор поручительства⁴. Позднее эта идея была приме-

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2018 г. № 17АП-10855/2018-ГК по делу № А71-23447/2017, Постановление арбитражного суда Уральского округа от 13 июня 2017 г. № Ф09-2173/17 по делу № А60-19440/2015. Здесь и далее – доступ из СПС «КонсультантПлюс», если не указано иное.

³ Ардашев П., Кордюкова Н. Правовое регулирование групп компаний и холдинговых структур // ЭЖ-Юрист. 2016. 29 апр. С. 13.

⁴ См., например, Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2014 г. № 14510/13 (вынесено в рамках дела о банкротстве ОАО «ТПО «Контур»), Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2016 г. № 308-ЭС16-1475, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2018 г. № 301-ЭС17-22652(1), постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2018 г. по делу № А65-17382/2017.

нена в судебных процессах, связанных с экстраординарными сделками⁵.

Примером такого подхода является дело акционерного общества «Холдинговая компания «Сибирский цемент»⁶, где суд указал, что с экономической точки зрения основное и дочернее общества представляют собой единый хозяйствующий субъект, чьи экономические отношения могут предполагать вложения основного общества в имущество дочернего не только на стадии его учреждения, но и на любой стадии его деятельности. А целью является не извлечение прибыли материнской компанией за счет увеличения издержек дочерних обществ, а управление капиталовложениями и распределение финансовых средств в целях обеспечения прибыльности всего холдинга как единой системы. В этом же деле суд разъяснил, что отсутствие прямого встречного предоставления по сделке между дочерним и основным обществом является особенностью их взаимоотношений как обществ, представляющих собой с экономической точки зрения единый хозяйствующий субъект⁷.

В указанном Постановлении Президиума ВАС РФ суд также определил, что «при передаче имущества от дочернего общества основному (и наоборот) интересы миноритарных участников обществ, которые могут быть ущемлены такими сделками, защищаются специальными положениями законодательства о хозяйственных обществах (например, о праве требовать выкупа акций или приобретения обществом доли или части доли в уставном капитале, об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность участников хозяйственного общества)».

Помимо этого, арбитражными судами была выработана позиция в отношении ответственности директоров перед дочерними обществами за убытки. Она выражается в том, что директор может быть освобожден от ответственности за причиненные обществу убытки в случае, если он действовал в интересах всей группы компаний и (или) сделка, не явившаяся выгодной для управляемой (дочерней) компании, в целом была выгодной для холдинга [5, с. 177].

Так, в деле ООО «ТК «Комплекс» и ООО «Армада»⁸ миноритарий дочернего общества просил признать недействительным договор поручительства и привлечь к ответственности директора за причиненные убытки. В свою очередь суд указал, что данный договор являлся частью взаимосвязанных сделок и не свидетельствовал о его убыточности, а кредитор, заключая до-

⁵ См., например, постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23 января 2018 г. по делу № А27-471/2017, Арбитражного суда Уральского округа от 13 августа 2018 г. № Ф09-3500/18 по делу № А34-2547/2017.

⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 июня 2018 г. № Ф04-1562/2018 по делу № А27-21160/2017.

⁷ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2012 г. № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12.

⁸ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 2 ноября 2017 г. № 07АП-8769/2017 по делу № А45-12405/2017.

говор поручительства, рассматривал финансовое положение поручителя в составе группы взаимосвязанных лиц, объединенных общими экономическими интересами в кредитовании аффилированного с поручителем общества, чем подтверждается взаимосвязанность данных обществ по принципу участия в капиталах друг друга и наличие устойчивых хозяйственных связей между компаниями группы. Поэтому об убыточности сделки для дочернего общества (поручителя) нельзя судить изолированно от выгод той же сделки для другой компании группы [6, с. 81].

Ввиду того, что общегрупповая политика материнской компании не всегда учитывает интересы участников дочерних обществ, практика, когда одним из основных аргументов для освобождения директора от ответственности за причиненный дочернему обществу и миноритариям ущерб является направленность такой выгоды для холдинга, представляется не совсем сбалансированной.

Например, А. В. Ефимов отмечает: «...основная проблема заключается в том, что, осуществляя общее управление группой, контролирующее лицо может пожертвовать интересами конкретных юридических лиц в пользу группы. Соответственно, при установлении баланса интересов всей корпоративной группы и конкретных юридических лиц, входящих в группу, необходимо решить вопрос о возможности притеснения интересов юридического лица в пользу группы, обозначить пределы и условия подобного поведения» [7, с. 106].

В Европейском союзе (ЕС) еще с 2015 г. высказываются предложения по утверждению рамочных правил для холдингов в различных отраслях экономической деятельности, позволяющих директорам холдингов принимать скоординированную групповую политику при условии, что интересы кредиторов каждой компании эффективно защищены и существует справедливый баланс бремени и преимуществ с течением времени для каждой компании группы в целом и миноритариев в частности [8, р. 299, 303].

Некоторые страны ЕС признают, что решения дочерней компании при определенных обстоятельствах могут приниматься в интересах группы, даже если исходя из их собственной оценки они могут нанести ущерб дочерней компании (например, Франция [9]); в свою очередь другие (например, Германия⁹) не признают заинтересованность группы в таких ситуациях.

В обобщенном виде государства – члены ЕС могут быть разделены на две группы. Первая группа придерживается строгого подхода немецкой модели корпоративного права, выражающегося в непризнании общегруппового экономического интереса, отчасти обусловленного большим количеством механизмов защиты прав миноритариев дочерних обществ.

В данном подходе отличительной характеристикой является обязанность материнской компании компенсировать своей дочерней компании

⁹ Aktiengesetz vom 6. September 1965 (BGBl. I S. 1089), das zuletzt durch Artikel 61 des Gesetzes vom 10. August 2021 (BGBl. I S. 3436) geändert worden ist. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/aktg/AktG.pdf> (дата обращения: 04.09.2023).

любые убытки, которые она понесла из-за неблагоприятных инструкций материнской компании. В качестве компенсации общего условия «услуга за услугу» недостаточно, скорее, материнская компания должна предоставить дочерней компании некую «льготу», причем в большинстве юрисдикций она должна быть предоставлена в течение короткого периода времени. Однако даже в подобных ситуациях материнскую компанию могут привлечь к ответственности при неплатежеспособности дочернего общества, так как в таких государствах – членах ЕС¹⁰ не признают интересы группы в качестве основания для принятия решений, влекущих ущерб дочерней компании.

Вторая группа стран придерживается более мягкого подхода и признает групповой интерес. Несмотря на то что прецедентное право государств – членов ЕС обычно развивалось автономно, наиболее распространенной моделью признания интересов группы в Европе является французская модель, основанная на решении Верховного Суда Франции (Кассационный Суд) 1985 г. по делу Розенблюма¹¹.

Так, в решении суда было указано, что при принятии решения, которое причиняет непосредственный ущерб платежеспособной дочерней компании, директор такой компании может учитывать интересы группы, только если соблюдаются нижеперечисленные условия: «Финансовая помощь, на которую соглашаются директора компании, входящей в группу, в которой они прямо или косвенно заинтересованы, должна быть мотивирована общими экономическими интересами в связи с общей политикой группы, она не должна быть экстраординарной и не должна провоцировать дисбаланс взаимных обязательств и превышать финансовых возможностей дочерней компании»¹². Несмотря на то что решение французского суда было вынесено по уголовному делу за «злоупотребление корпоративными активами» (*abus de biens sociaux*), а изложенные условия не содержат четких формулировок и выглядят немногочисленными, это не мешает применять разработанный судом «тест Розенблюма» при привлечении к гражданской ответственности директоров за неразумное (и/или) недобросовестное поведение.

Условия, обеспечивающие защиту директоров дочерних компаний от привлечения к ответственности за неразумное (и/или) недобросовестное поведение, в обобщенном виде можно представить так: компания является членом группы (холдинга); директора компании действуют в соответствии с тем, что, по их мнению, является общегрупповым экономическим интересом компании и других членов группы; сделка не должна осуществляться ввиду явно неадекватного предоставления с точки зрения компании (т. е. она не должна быть «экстраординарной» или «провоцировать дис-

¹⁰ Aktiengesetz vom 6. September 1965.

¹¹ См.: Trib. Corr. Paris, 16 May 1974, Soc. Saint-Frères, D. 1975, p. 37, Rev. soc. 1975, p. 657, n. B. Oppetit, JCP éd. E. 1075, II-11816, p. 381; Court of cassation, Criminal Chamber, 4 February 1985, Rozenblum and Allouche, D. 1985, p. 478, n. D. Ohl, I-639, JCP 1986, II-20585, n. W. Jeandidier, Rev. soc. 1985, p. 648, n. B. Bouloc.

¹² Ibid.

баланс взаимных обязательств»); сделка не должна ставить под сомнение платежеспособность компании (не «превышать финансовые возможности» компании) [10].

Если проанализировать указанные условия освобождения от ответственности, то станет видно, что из всех критериев именно четвертый направлен на защиту интересов кредиторов дочерней компании, а третий – на интересы миноритарных акционеров.

Ввиду того, что ряд стран ЕС также ввели законодательные нормы с аналогичными последствиями (например, Чешская Республика¹³ и Италия¹⁴), можно сделать вывод об эффективности и востребованности «теста Розенблюма».

Признание интересов группы, защита миноритарных (участников) акционеров и кредиторов в государствах – членах ЕС, базирующихся на основе прецедентного права, осуществляется с помощью корпоративного законодательства и положений законодательства о несостоятельности и банкротстве. В свою очередь страны ЕС континентальной правовой системы предусматривают всеобъемлющий нормативный режим для групп, который включает конкретные положения о защите кредиторов и миноритарных акционеров, а также положения об управлении группами (холдингами).

Они также признают право основного общества давать инструкции для дочернего. При этом они обычно предоставляют миноритарным акционерам права на продажу акций в определенных ситуациях, особенно в случае злоупотреблений со стороны директоров или мажоритарных акционеров.

В Европейском модельном законе о компаниях (EMCA) [11, р. 20] также предполагается, за некоторыми исключениями, право материнской компании давать инструкции руководству дочерней компании при условии, что эти инструкции не нарушают «тест Розенблюма», свидетельствующий, что данные сделки не поставят под угрозу дальнейшее существование дочерней компании. В свою очередь руководство дочернего общества вправе отказаться от выполнения инструкций и указаний материнской компании, если вышеуказанные условия не выполняются.

Из этого следует вывод, что стабилизация группы является косвенной выгодой для дочерней компании, оказывающей поддержку материнской, так как неплатежеспособность материнской компании вероятнее всего скажется негативно на дочерней. Таким образом, последняя может действовать себе в ущерб, но в интересах группы.

Другие положения EMCA дополняют указанные требования наличием разумной перспективы того, что вознаграждение за финансовую поддержку будет выплачено дочерней компании и что если поддержка предостав-

¹³ Act on Commercial Companies and Cooperatives (Business Corporations Act) of the Czech Republic. URL: <https://justice.cz/> (дата обращения: 01.08.2023).

¹⁴ Codice Civile 2023: aggiornato con le ultime modifiche legislative apportate, da ultimo, dal D. Lgs. 10 ottobre 2022, n. 149, come modificato dalla L. 29 dicembre 2022, n. 197 (“Riforma Cartabia”). URL: <https://www.brocardi.it/codice-civile/> (дата обращения: 08.10.2023).

ляется в форме займа, то заем будет возвращен¹⁵. Еще одним условием является то, что предоставление финансовой поддержки не поставит под угрозу ликвидность или платежеспособность компании группы, предоставляющей поддержку.

Эти условия очень похожи на подход французского суда в деле Розенблюма. Государства – члены ЕС также подразумевают определенную степень прозрачности в интересах заинтересованных сторон путем раскрытия информации о существовании группы и посредством, в некоторых случаях, публикации «отчета о зависимости».

В свою очередь, в российском законодательстве еще в 2014 г. разработан Кодекс корпоративного управления¹⁶, являющийся приложением к письму Банка России. Целью его принятия являлось повышение эффективности управленческой деятельности и инвестиционной привлекательности организаций, в первую очередь публичных, за счет улучшения качества корпоративного управления [12, с. 43]. Согласно п. 1.3.1 ч. «А» «Принципы корпоративного управления. Права акционеров и равенство условий для акционеров при осуществлении ими своих прав» Кодекса, «общество должно обеспечивать равное и справедливое отношение ко всем акционерам при реализации ими права на участие в управлении обществом. Общество должно создать условия для справедливого отношения к каждому акционеру со стороны органов управления и контролирующих лиц общества, в том числе обеспечивающие недопустимость злоупотреблений со стороны крупных акционеров по отношению к миноритарным акционерам. Миноритарные акционеры должны быть защищены от злоупотреблений со стороны держателей контрольного пакета акций, действующих прямо или опосредованно, и должны быть обеспечены действенными средствами защиты в случае нарушения их прав. Акционеры не должны злоупотреблять предоставленными им правами. Не допускаются действия акционеров, осуществляемые с намерением причинить вред другим акционерам или обществу, а также иные злоупотребления правами акционеров».

Данные принципы в организации деятельности не только отдельных юридических лиц, а их группы (холдингов) приобретают еще большую актуальность с учетом принятия материнской компанией внутригрупповой политики, за которую она несет ответственность.

Таким образом, российская судебная практика признает общегрупповой экономический интерес в холдингах, однако не содержит критериев его признания. Законодательное закрепление стандартов защиты прав миноритариев позволило бы наиболее сбалансированно признавать общегрупповой экономический интерес в холдингах для защиты прав всех участников корпораций, что, в свою очередь, будет позитивно влиять на привлекательность вложений потенциальных инвесторов.

¹⁵ The Bank Recovery and Resolution Directive 2014/59/EU (BRRD). URL: https://ec.europa.eu/info/law/bank-recovery-and-resolution-directive-2014-59-eu_en (дата обращения: 17.09.2023).

¹⁶ Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

Список источников

1. Суханов Е. А. О правовом статусе концернов в современной зарубежной литературе // Вестник гражданского права. 2017. № 4. С. 283–295.
2. Глазунов А. Ю. Отраженные убытки в корпоративном праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2. С. 140–172.
3. Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 29–83.
4. Шиткина И. С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования : моногр. М. : Статут, 2020. 226 с.
5. Шиткина И. С. Выявление и учет общих экономических интересов группы компаний (участников холдинга) при совершении крупных сделок и сделок, в которых имеется заинтересованность // Закон. 2019. № 6. С. 172–181.
6. Никологорская Е. И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 186 с.
7. Ефимов А. В. Правовое обеспечение баланса интересов в корпоративных группах // Закон. 2022. № 6. С. 101–115.
8. Conac P.-H., Druet J.-N., Forstmoser P. et al. Proposal to Facilitate the Management of Cross-Border company Groups in Europe. Berlin : Walter de Gruyter, 2015. 306 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/337101995_Proposal_to_Facilitate_the_Management_of_Cross-Border_company_Groups_in_Europe.
9. Taylor M. B. Due Diligence: A Compliance Standard for Responsible European Companies // European Company Law. 2014. Vol. 11, issue 2. P. 86–89. URL: https://www.academia.edu/7966211/Due_Diligence_A_Compliance_Standard_for_Responsible_European_Companies.
10. Theodor B., Andreas C. Report of the Reflection Group on the future of EU Company Law // Institute for Law and Finance. 2011. No. 5. Pp. 62–65. URL: https://www.academia.edu/59921647/Report_of_the_Reflection_Group_on_the_Future_of_EU_Company_Law.
11. Andersen P. K., Andersson J., Baums, T. et al. European Model Company Act (EMCA). 1st ed. 2017. 409 p. URL : <https://orbilu.uni.lu/bitstream/10993/36536/1/EMCA%202017.pdf>.
12. Кущенко А. А. Государственное регулирование корпоративных отношений: российский и международный опыт // Конкурентное право. 2021. № 3. С. 42–45.

References

1. Sukhanov, E. A. On the legal status of companies in modern foreign literature. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Riview*. 2017;(4):283-295. (In Russ.)
2. Glazunov, A. Yu. Reflective losses in Corporate Law. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2020;(2):140-172. (In Russ.)
3. Stepanov, D. I. Interests of corporation and its shareholders. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2015;(1):29-83. (In Russ.)
4. Shitkina, I. S. *Transactions of business entities requiring corporate approval*. Monograph. Moscow: Statut; 2020. 226 p. (In Russ.)

5. Shitkina, I. S. Revealing and considering common economic interests of group of companies (participants of a holding) when making major transactions and interested party transactions. *Zakon = Law*. 2019;(6):172-181. (In Russ.)
6. Nikologorskaya, E. I. *Civil-legal characteristics of the interests of shareholders and joint-stock companies and their balance*. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2008. 186 p. (In Russ.)
7. Efimov, A. V. Legal framework of the balance of interests in corporate groups. *Zakon = Law*. 2022;(6):101-115. (In Russ.)
8. Conac, P.-H., Druey, J.-N., Forstmoser, P., et al. *Proposal to Facilitate the Management of Cross-Border company Groups in Europe*. Berlin: Walter de Gruyter; 2015. 306 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/337101995_Proposal_to_Facilitate_the_Management_of_Cross-Border_company_Groups_in_Europe.
9. Taylor, M. B. Due Diligence: A Compliance Standard for Responsible European Companies. *European Company Law*. 2014;11(2):86-89. URL: https://www.academia.edu/7966211/Due_Diligence_A_Compliance_Standard_for_Responsible_European_Companies.
10. Theodor, B., Andreas, C. Report of the Reflection Group on the future of EU Company Law. *Institute for Law and Finance*. 2011;(5):62-65. URL: https://www.academia.edu/59921647/Report_of_the_Reflection_Group_on_the_Future_of_EU_Company_Law.
11. Andersen, P. K., Andersson, J., Baums, T., et al. *European Model Company Act (EMCA)*. 1st ed. 2017. 409 p. URL: <https://orbilu.uni.lu/bitstream/10993/36536/1/EMCA%202017.pdf>.
12. Kushchenko, A. A. The state regulation of corporate relations: the Russian and international experience. *Konkurentnoe pravo = Competition Law*. 2021;(3):42-45. (In Russ.)

Информация об авторе

И. Р. Озеров – юрист.

Information about the author

I. R. Ozerov – lawyer.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 02.04.2024; принята к публикации 02.04.2024.

The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 02.04.2024; accepted for publication 02.04.2024.